

Действительно, как и говорила Синьжань, все эти блюда были когда-то её любимыми. На самом деле, она уже давно умела их готовить, но когда Синьжань была рядом, ей хотелось полагаться на неё. Если задуматься, в этой жизни она больше не пробовала эти блюда.

Она взглянула на Синьжань, и в её ясных глазах отразилась нежность.

Уголки её губ слегка приподнялись, и она непроизвольно улыбнулась.

— Попробуй, я давно не готовила, не знаю, не ухудшилось ли моё мастерство.

— Угу, — откликнулась Бай Илань, взяв кусочек бамбука.

— Ну как?

— Ммм, вкусно, — Бай Илань улыбнулась, и после её слов «вкусно» эта девчонка обрадовалась, словно ребёнок!

— Ты не занята? Зачем пришла сюда? — спросила Илань.

— О, ничего особенного. Сестра Ци сказала, что сейчас моя главная работа — это сопровождать тебя во время монтажа, — Гу Синьжань солгала, невольно глядя в глаза Илань.

Бай Илань слегка приподняла бровь. Эта девчонка, когда врёт, всегда смотрит на неё — эта маленькая привычка так и не изменилась.

— Дай телефон.

— Ммм? — Гу Синьжань послушно протянула телефон.

Бай Илань немного повозилась с ним:

— Я позвоню Цюй Ци, спрошу.

— !??

— погоди...! — Гу Синьжань протянула руку, но Бай Илань тут же схватила её, предотвратив попытку забрать телефон.

— Обманула меня?

— Ээ... да, — Гу Синьжань замялась.

— Так зачем ты пришла? — спросила Бай Илань.

Гу Синьжань глубоко вздохнула:

— Соскучилась по тебе, вот и пришла повидаться.

Увидев, как она, сказав это, смущённо опустила голову, Бай Илань не смогла сдержать улыбку, слегка прикусив губу.

— Ты поела?

— Ела, пока готовила. Слишком давно не готовила, много раз ничего не выходило.

Гу Синьжань, подперев щеки руками, смотрела, как Илань ест. Её щеки слегка двигались — это было так мило! Ей так хотелось поцеловать её!

Бай Илань наклонилась, и прядь волос упала на лицо. Гу Синьжань подняла руку, чтобы убрать её, но движение вдруг замерло. Сердце забилося чаще — вот оно, чувство влюблённости!

Бай Илань взглянула на неё и, увидев, как та застенчиво смотрит на неё, словно глаза её приклеились, не смогла сдержать улыбку. Она отстранила её руку, но вдруг остановилась, снова взяла её руку и внимательно посмотрела. На внешней стороне ладони был красный след.

— Обожглась?

— Ммм? А, да. Новый чайник, ещё не привыкла, — Гу Синьжань улыбнулась, уже собираясь убрать руку, но вдруг сообразила. — Ой, как больно.

Бай Илань приподняла бровь. Опять?

— Нужно... ммм, поцелуй, чтобы прошло, — пробормотала Гу Синьжань.

— Что?

— Ммм...

Бай Илань рассмеялась, увидев её настойчивые намёки, и покачала головой, показывая, что не понимает.

— Нужно... чтобы жена поцеловала, тогда пройдёт, — Гу Синьжань, покраснев, сказала это с наглостью, но сама первой покраснела.

Бай Илань тоже вспыхнула:

— Кто твоя жена, тьфу.

Она слегка толкнула её, отстранив.

— А вчера ночью... — Гу Синьжань не договорила, почувствовав, как вокруг стало холоднее. Встретившись с недовольным взглядом Илань, она вовремя замолчала.

— Ээ, сегодня утром... — Гу Синьжань попыталась сменить тему, но, видимо, снова задела больное место Илань, и снова получила смертельный взгляд.

— Ешь, ешь.

Ууу, почему всё, что я говорю про жену, её раздражает... Это так сложно!

— Возвращайся, у меня днём ещё работа, — сказала Бай Илань.

— Я могу остаться с тобой? Я буду просто смотреть, не буду мешать.

— Нет, ты будешь отвлекать всех.

Гу Синьжань вздохнула, слегка разочаровавшись, но всё же с улыбкой кивнула:

— Хорошо, только не перетруждайся, отдыхай.

— Ммм.

— Тогда... вечером, после работы, я могу тебя встретить? — спросила Гу Синьжань.

— Как хочешь.

— Отлично! Отсутствие явного отказа — это согласие! Ура!

...

Незаметно прошёл весь день, наполненный работой над монтажом фильма.

Бай Илань взглянула на часы. Уже семь вечера, на час позже окончания рабочего дня. Она поспешила извиниться перед всеми и отпустила их домой.

Глядя на уже потемневшее небо за окном, она потянулась и размяла уставшие плечи.

Вдруг она нахмурилась, подошла к окну и посмотрела вниз. Синьжань сказала, что встретит её вечером, и она не знала, ждала ли она её долго.

Собрав вещи, она взяла сумку и спустилась вниз. Осмотревшись по сторонам, она никого не увидела. Уже собиралась позвонить Синьжань, как вдруг заметила несколько девушек, которые с возбуждением пробежали мимо. Она едва расслышала, как они сказали: «Кажется, это Гу Синьжань!»

Бай Илань заинтересовалась и пошла за ними.

Оказалось, что это был торговый центр, у входа в который собралось много людей. Многие держали в руках телефоны и фотографировали.

— Какая красивая! Это, наверное, какая-то знаменитость? Мне кажется, я её где-то видела!

— Она так хорошо играет на пианино!

Только что подойдя ко входу, она услышала, как люди обсуждали что-то, а затем раздались знакомые звуки пианино. Она прислушалась — это была песня «Когда ты состаришься».

Она протиснулась через толпу и увидела в центре торгового центра белое пианино. Перед ним стояла Синьжань в чёрной рубашке с расстёгнутым воротом, открывающим изящную шею. Рукава были закатаны, обнажая её белые руки. Её пальцы были длинными и изящными, уверенно нажимали на клавиши. Её лицо было спокойным, выражение безмятежным, она полностью погрузилась в игру.

Она закрыла глаза, и уголки её губ слегка приподнялись, словно она вспомнила что-то приятное.

Увидев её наслаждающееся выражение лица, зрители не смогли сдержать аплодисментов и восторженных криков. Многие девушки визжали, полностью очарованные Синьжань.

Гу Синьжань слегка приоткрыла губы, словно подпевая, но из-за размеров зала и отсутствия микрофона никто не мог слышать, что она пела.

Но Бай Илань слышала.

Она смотрела на её губы, следуя ритму её игры, и тихо подпевала.

Она вспомнила, как они сидели во дворе, на качелях, перед костром.

Синьжань держала ребёнка на руках, нежно убаюкивая его и напевая эту песню, чтобы уложить Сяо Е спать.

Хотя она пела для ребёнка, но, исполняя эту песню, она всё время смотрела на неё. Каждое слово было обращено к ней, так нежно, так искренне.

«Когда я состарюсь, я спою тебе эту песню из сердца...»

Голос в её голове словно звучал в ушах. Бай Илань тихо улыбнулась, и слёзы покатались по её щекам.

В следующую секунду тёплая рука коснулась её лица, стирая следы слёз.

Бай Илань удивлённо посмотрела на Синьжань. Та, неведомо когда прекратив игру, подошла к ней и смотрела на неё с нежностью.

Окружающие, невольно отступив на шаг, дали им пространство.

Гу Синьжань с улыбкой достала из-за спины венки и надела его на голову Илань.

Бай Илань, тронутая до глубины души, смущённо спросила:

— Ты... что это такое?

Бай Илань краем глаза заметила, как окружающие девушки, прижимая руки к груди, смотрели на неё с восторгом, словно готовые упасть в обморок от счастья. Она опустила голову, чувствуя себя неловко под таким вниманием.

...

— Эй? Они признаются в любви?

— Согласись! Согласись!!

— Согласись—согласись!

Зрители, не особо понимая, что происходит, просто подбадривали их. Крики становились всё громче, и Гу Синьжань даже испугалась, осознав, что невольно привлекла столько внимания...

— Это же Синьжань и учитель Бай!! Аааа! Учитель Бай, согласись!!!

— О боже, это действительно Синьжань!! Она такая красивая!!

— Пожалуйста, вернитесь друг к другу! Вы так подходите друг другу!

— Так подходят!!

— Вернитесь—вернитесь—вернитесь!

Как только кто-то узнал, что это Гу Синьжань, ситуация полностью вышла из-под контроля. Девушки кричали от восторга, а парни, недоумевая, не понимали, что происходит.

Слыша эти крики, Гу Синьжань инстинктивно схватила руку Илань и притянула её к себе, желая защитить.

Но этот маленький жест вызвал ещё больший взрыв криков!! Весь торговый центр наполнился оглушительными возгласами, от которых у Гу Синьжань заложило уши, а Илань нахмурилась.

Прежде чем ситуация стала ещё более хаотичной, Гу Синьжань быстро схватила руку Илань и побежала с ней к выходу.

<http://bllate.org/book/16851/1551454>